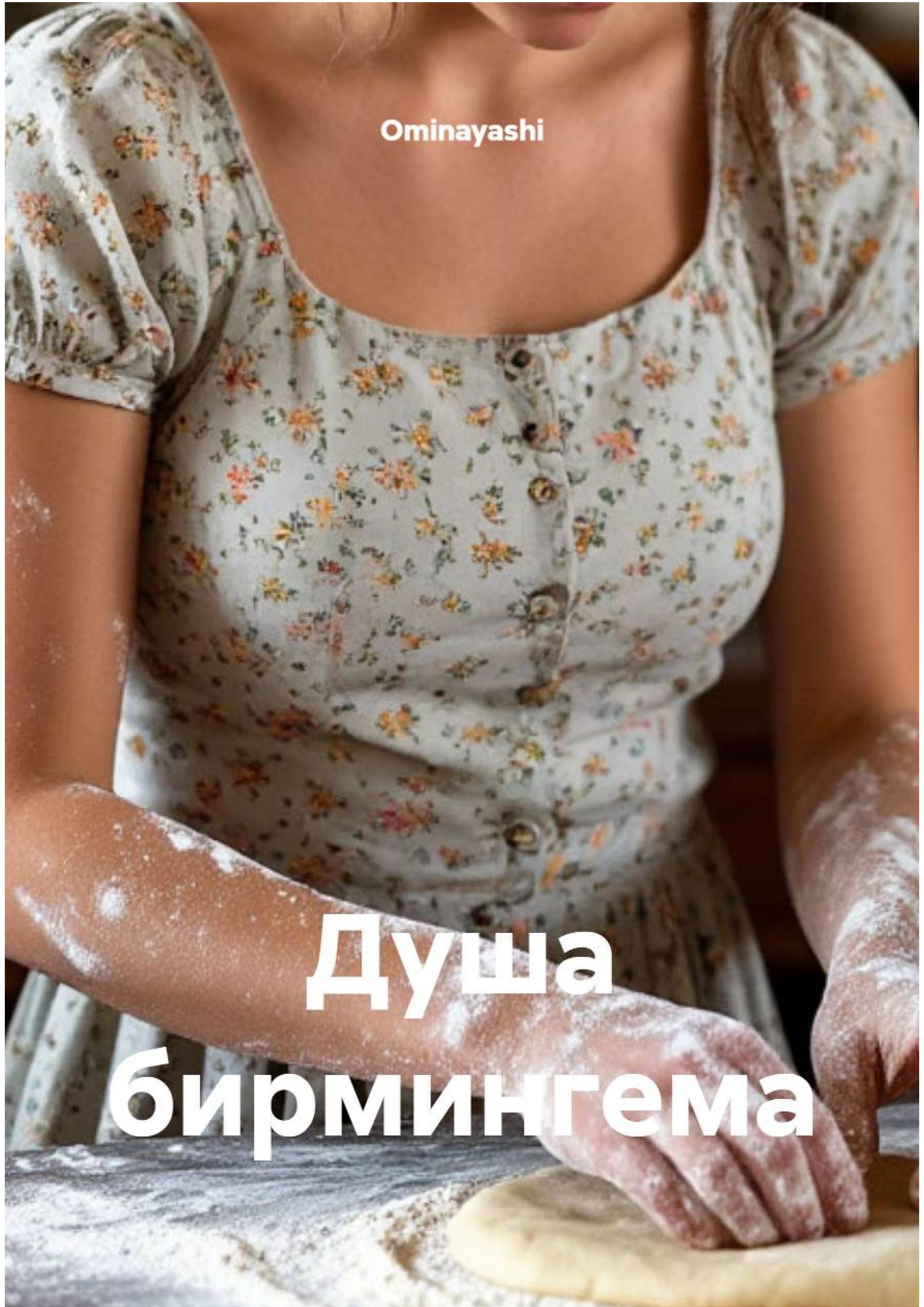

A close-up photograph of a woman from the chest down, wearing a white short-sleeved dress with a small, colorful floral pattern. She is focused on kneading a piece of dough on a dark, floured surface. Her hands and forearms are heavily coated in white flour, which is also scattered on the work surface. The lighting is warm and natural, highlighting the texture of the flour and the fabric of her dress. The background is softly blurred, suggesting an indoor setting like a kitchen.

Ominayashi

Душа бирмингема

Ominayashi

Душа бирмингема

«Автор»

2026

Ominayashi

Душа бирмингема / Ominayashi — «Автор», 2026

Бирмингем дышал углём, паром и деньгами — тяжёлым, липким запахом, который въедался в ткань костюмов и оседал на краях кепок. В переулках между кирпичными домами шёпотом передавали новости: «Острые козырьки» снова в деле. Их боялись, их уважали, перед ними расступались, будто перед грозой, которая ещё не ударила, но уже сгустила тучи над городом. Среди них был Артур Грей — высокий, с резкими чертами лица и взглядом, в котором читалось: он привык решать вопросы не словами, а кулаками. Но даже у таких людей бывает слабость. Ею стала Мэй.

Ominayashi

Душа бирмингема

Бирмингем дышал углём, паром и деньгами — тяжёлым, липким запахом, который въедался в ткань костюмов и оседал на краях кепок. В переулках между кирпичными домами шёпотом передавали новости: «Острые козырьки» снова в деле. Их боялись, их уважали, перед ними расступались, будто перед грозой, которая ещё не ударила, но уже сгустила тучи над городом.

Среди них был Артур Грей — высокий, с резкими чертами лица и взглядом, в котором читалось: он привык решать вопросы не словами, а кулаками. Но даже у таких людей бывает слабость. Ею стала Мэй.

Мэй держала маленькую кондитерскую на окраине района, где жили не гангстеры, а обычные люди — те, кто стирал руки в кровь на фабриках и считал каждый пенни. Её пирожные пахли ванилью и надеждой, а голос был тихим, но твёрдым: она никому не позволяла себя обижать. Даже когда в её лавку ввалились двое парней из чужой банды и потребовали «дань», Мэй не опустила глаз.

— У меня нет денег, — сказала она спокойно. — Но если хотите, я дам вам по куску пирога. Он свежий. И, может, после него вы не будете такими злыми.

Парни переглянулись, хмыкнули, но пирог взяли. А потом ушли, не тронув ни кассу, ни саму Мэй. Говорили, что дело было не в пироге, а в том, как она смотрела — будто видела их насквозь и всё равно не презирала.

Артур узнал об этом случае случайно: кто-то из ребят рассказал за кружкой пива в пабе «Гаррисон». И что-то в этой истории зацепило его. На следующий день он зашёл в лавку Мэй — не для дела, не для угроз, а просто чтобы посмотреть, правда ли она такая, как говорят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.